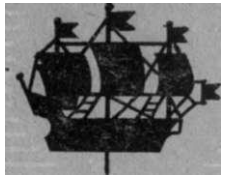

ОБЩЕСТВО
«ЗНАНИЕ»
РСФСР
Ленинградская
организация

А. П. Файн

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ПОДРОСТКОВЫМИ НЕФОРМАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Ленинград
1089

ББК88.8
Ф12

Файн А. **П.**

Ф12 Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. —Л.: Знание, 1989. —20 с.

(О во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация). 800 экз.

Дается классификация неформальных подростковых групп, анализируются их психолого педагогические особенности.

Рассматриваются формы индивидуальной и групповой работы с членами ряда неформальных групп, в частности опыт организации^ на базе этих групп молодежных клубов.

4118000000 003 **ББК888**

073(02) 89

Рекомендовано к изданию секцией пропаганды педагогических и психологических знаний при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР.

Рецензенты: кандидат фияоеофсиик наув В, В. Грибанов, кандидат философских наук Т. Е. Шехтер.

© О во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация, 1989 г.

Советы лектору

Предлагаемые методические рекомендации имеют цель помочь пропагандистам в разработке лекции по проблемам неформальных подростковых объединений и методам работы с ними. Тема лекции предполагает наличие опорных знаний у аудитории в области психологии и педагогики, элементарных навыков воспитательной работы с подростками.

Усилению проблемности изложения материала лекции можег способствовать предварительная ориентация аудитории на ознакомление с газетными и журнальными публикациями, отражающими различные проблемы как подростковых, так и разновозрастных неформальных объединений.

В предлагаемом пособии основное внимание следует уделить психолого педагогическим характеристикам неформальных подростковых объединений, а также общим принципам работы с ними.

Можно предложить слушателям варианты существующих классификаций неформальных объединений, показать аудитории опыт воспитательных учреждений и общественных организаций с этими группами подростков.

Предлагается следующий план лекции:

1. Терминология и социально психологические особенности неформальных подростковых объединений.
2. Психолого педагогические предпосылки образования неформальных подростковых групп и объединений.
3. Основные типы неформальных подростковых объединений.
4. Общие принципы организации работы с подростковыми группами.
5. Формы и методы работы с неформальными подростковыми объединениями в клубных учреждениях.

План лекции может быть иным в зависимости от аудитории и интересов лектора. Так, в аудитории родителей можно более подробно разобраться в отношениях различных неформальных подростковых объединений с миром взрослых, в аудитории преподавателей средних учебных заведений и воспитателей общежитий полезно уделить больше внимания методам внешкольной работы и организации досуга подростков, входящих в рассматриваемые объединения.

1. ТЕРМИНОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Проблема так называемых неформальных молодежных объединений сегодня необычайно остра. С одной стороны, роль молодежи на современном этапе перестройки всей системы отноше

ний в обществе стремительно растет. Соответственно усиливается внимание ко всем молодежным проблемам, в том числе и к тем, которые долгое время находились в тени. С другой — методы и формы воспитательной работы с молодежью и, в первую очередь, с нетрадиционными молодежными общностями не отвечают требованиям времени.

У специалистов до сих пор отсутствует единство взглядов на проблему неформальных объединений как на причины их возникновения, так и на существо явления. Не сложился и понятийный аппарат. Поэтому разговор о неформальных объединениях представляется целесообразным начать с терминологии.

Что значит «неформальная» общность и чем она отличается от «неофициальной»?

Прежде всего, неформальную группу характеризует отсутствие регламентирующих ее деятельность предписаний, «спущенных» некоей вышестоящей инстанцией. Члены группы самостоятельно определяют цели и задачи, действуют инициативно, добровольно, распределение функциональных ролей в группе (руководитель, казначей, исполнитель и т. д.) учитывает реальные возможности каждого члена и отражает условия, в которых группа функционирует. Элементы формализма, вносимые возможным уставом, положением, либо другим документом, принятым большинством членов группы в целях упорядочивания ее деятельности или повышения престижности в глазах значимых окружающих, не мешает эффективному функционированию общности (определяемому групповыми потребностями).

Если группа не зарегистрирована в официальных органах, она, соответственно, является неофициальной.

Неформальная группа может быть официальной, если она зарегистрирована, например, в советских органах, что и дает ей некий статус в обществе.

Другой круг вопросов связан с разграничением понятий «группа», «объединение», «движение». Термин «группа» мы будем употреблять как синоним для хорошо разработанного в социальной психологии понятия «малая группа» — сообщество людей с развитой системой межличностных отношений. Поэтому неформальной группой являются и дворовая компания, и члены производственного коллектива, совместно проводящие свободное время, и регулярно встречающиеся для обсуждения своих проблем любители рыбной ловли.

Объединение можно было бы определить как группу людей, имеющих общую, как правило, непроизводственную деятельность, специфическую по отношению к другим группам сложившуюся систему ценностей и связанную с ней так называемую модель поведения. Последняя включает выразительную систему атрибутов, стиль общения, определяемый слэнгом, ритуалами принятия новых членов в объединение, посвящения, исключения и т. д., особенности ролеполового поведения и ряд других признаков.

В этих, по большей части невербально проявляемых элементах содержатся характерные представления о себе, о мире, о своей роли в обществе.

Можно выделить два основных пути возникновения неформального объединения. В первом случае, стихийно формируется некая группа, например, по территориальному признаку, которая постепенно вырабатывает определенное мировоззрение, выбирает специфическую деятельность и, тем самым, трансформируется в объединение. Такой путь обычно проходят подростковые общности.

Неформальные объединения молодежи, а также взрослых людей образуются иначе. Сначала появляется небольшая группа (2—3 человека) с уже сформированными целями и задачами, далее разрабатывается положение, устав либо другая документация и инициативное ядро обрастает единомышленниками.

Таким образом возникали многие неформальные объединения экологической, общественно политической направленности.

Численность неформальных подростковых объединений обычно значительно выше, чем неформальных объединений лиц другого возраста.

Одновременное появление нескольких неформальных объединений со схожими групповыми ценностями и моделями поведения может привести к возникновению социального движения. Для движения характерна выраженность лидеров, межрегиональные связи, оформленность идеологических позиций, а также сознательная, сформулированная устно или письменно постановка проблем, на решение которых претендует движение. Проблемы могут носить национальный, социальный, этический либо иной характер, связанный с актуализированными интересами больших групп населения. Движения на сегодняшний день образовали народные фронты ряда прибалтийских республик, национально патриотическое общество «Память». Относительно давно сформировалось в нашей стране движение хиппи и т. д.

В достаточно развитом движении выделяются, по меньшей мере, три группы участников: «подражающие», «функционеры» и «носители идеологии».

Первые образуют периферию движения. Их характеризует поверхностный интерес к его проблемам. Эпизодически участвуя в общих мероприятиях, они в то же время сохраняют определенную дистанцию по отношению к другим участникам движения. Редко используют атрибутику, не всегда следуют принятой модели поведения. Причем многие представители периферии редко переходят в другие две категории групп, удовлетворяясь периодическими контактами с «функционерами» и друг с другом.

«Функционеры» образуют основную часть движения. Представители этой категории реализуют принятую модель поведения в полном объеме, активно используют атрибуты, постоянно принимают участие в организации и проведении общих мероприятий."

Поведение «функционеров» воспринимается как типичное для движения. »• • • '•

«Носители идеологии» используют минимальное количество атрибутов, внешне никак не походят на основных представителей, но наиболее полно разбираются в сути движения, составляют программную документацию, определяют приоритетные направления деятельности движения.

Необходимо отметить; что чисто подростковых движений до сих лгор. не наблюдалось. И для перерастания в таковое неформальных подростковых объединений требуется наличие большой части совершеннолетних из числа «функционеров» и «носителей идеологии».

2. ПСИХОЛОГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ ГРУПП И ОБЪЕДИНЕНИИ

Как отмечалось выше, обычно неформальная группа первична по отношению к объединению. Это обстоятельство особенно выражено в динамике подростковых общностей.

Подросток может не входить в неформальное объединение, но фактически всегда является членом неформальной группы.

Проблема подростковых неформальных общностей лежит на стыке социальной, возрастной и педагогической психологии и отражает стремление адаптации подростков к сложным условиям психологического и социального существования в переходный период от детства к зрелости. Подросток испытывает значительные сложности в адаптации к впервые возникающей перед ним ситуации значительной свободы, практически не сопряженной с какой либо реальной ответственностью за свои поступки.

Сочетание открывающейся свободы поведения и сохраняющейся от детства безответственности делают подростковый возраст уникальным временем в жизни человека. Оговоримся, безответственность — здесь явление совершенно объективное, а не оценочная категория. Как показывают различные исследования, психологически для подростка последующая жизненная перспектива кажется практически бесконечной. Поэтому само чувство ответственности неизбежно отличается от такового у взрослого. Даже частично осознаваясь, оно в значительной мере определяет поведение подростка.

Адаптация к этой ситуации связана с формированием некой определенности как в постановке целей и задач, так и в выборе того или иного стандарта поведения. Причем, здесь необходима возможность варьирования, право на ошибку в выборе указанных норм, т. е. должно существовать какое то «игровое поле», по социальным параметрам приближенное к реальным условиям взрослой жизни, но позволяющее менять позиции и формы поведения без ущерба для себя и окружающих.

Неформальные подростковые общности как раз и являются такой зоной вариативного поведения.

К сожалению, на сегодняшний день педагоги и общественность еще слабо учитывают необходимость подобных «игровых полей» и предлагают подростку жесткую систему поведенческих стереотипов, В результате, подростки порой «проигрывают» такие ситуации, которые несут в себе элементы асоциального и противоправного поведения.

Пребывание подростка, особенно старшего возраста, в неформальной общности дает некий первичный статус, снижает психологический дискомфорт от неопределенности социального положения: еще не взрослый и уже не ребенок, почти не учащийся школы^ но еще не рабочий или студент. Та же неопределенность в семейной ситуации: от родителей отходит, но своей семьи нет. Кроме того, в неформальных общностях интенсивно формируется ролеполовое поведение. Отсутствие контроля в подобной группе со стороны взрослых позволяет подростку осуществлять свободный выбор предмета ухаживания, что является существенной потребностью данного возраста.

Таким образом, неформальные группы выполняют ряд важных функций:

— адаптируют подростка к обществу;
— присваивают первичный статус;
— облегчают потерю связей с родительским домом;
— передают специфические для подросткового возраста и данного молодежного социокультурного слоя ценностные представления;
— сплачивают «силы сопротивления» авторитаризму взрослых;
— удовлетворяют потребность в гетеросексуальных контактах.

Следует иметь в виду, что социально психологический механизм становления неформальных подростковых объединений примерно одинаков и мало зависит от направленности деятельности объединения, а также от социокультурной среды. С развитием межличностных отношений в группе возникает ранговая иерархия, определяющая структурный остов группы, формируются функциональные системы соответствующих статусных единиц, стабилизируется высшее и низшее ранговое положение, которое остается относительно постоянным. Промежуточные позиции складываются медленнее и являются более вариабельными. Статус члена группы необязательно связан с популярностью его носителя, например, лидер группы может быть не самым авторитетным, но наиболее деятельным подростком.

3. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Классифицировать неформальные подростковые объединения можно по самым разным основаниям. Для практиков, пожалуй, наибольший интерес могут представить характер групповой деятельности и особенности ценностных ориентации. Последние по разному, в зависимости от вида объединения, влияют на личность

подростка: от незначительной коррекции досуговых интересов до глубоких изменений в мировоззрении.

Известен ряд объединений с достаточно проработанной системой этико нравственных позиций, отличной от традиционно пропагандируемой обществом. Поэтому подобные неформальные подростковые объединения можно выделить в отдельную группу, которую условно назовем «альтернативные объединения».

Самым ярким представителем этой категории является так называемая *система*.

Понятие «система» — почти синоним *хиппи*. Но как реальная общность, включает в себя хиппи и ряд других, идеологически близких к последней неформальных структур. Причем речь идет не о западных, а о наших, отечественных хиппи, которые появились ненамного позже и пошли по своему пути.

Обществоведы и пропагандисты часто совершают ошибку, связывая появление хиппи у нас с деятельностью западных спецслужб. Очевидно, причины образования этой общности — в специфических социально экономических условиях в нашей стране конца 60 х — начала 70 х, а именно в это время отмечено появление первых хиппи.

На сегодняшний день хиппи являются носителями идеологии «системы» и «системного» образца поведения, который лишь внешне напоминает западный вариант: те же длинные волосы, как у юношей, так и у девушек, та же тяга к разнообразным, незатейливым украшениям, преимущественно из бисера (на «системном» слэнге — «фенечки»). Но отечественные хиппи, в отличие от западных, отвергают наркотики. Измененное состояние сознания достигается специальной психотехнической практикой, заимствованной у различных восточных религий.

Согласно программным документам хиппи в основе педологии этой общности лежат Мир, Любовь, Бог, над которым «реет флаг» Свободы.

Декларируется Великий Отказ от скомпрометировавшего себя комплекса морально этических отношений, от традиционной культуры, от формализма и т. д.

Предположительно, идея Великого Отказа от заорганизованности и привела к появлению понятия «антисистема», позже трансформированного в «систему». Последняя, помимо хиппи, включает в себя так называемую *пионерию* — подростков, использующих носильные атрибуты хиппи, практикующих их ритуалы, но не дающих себе труда разобраться в философских основах.

«Пионеры» практикуют «системную» модель поведения в целях создания гедонистического фона своего, как им кажется, однообразного существования. С одной стороны. С другой — активно реализуют образ жизни хиппи для выхода из под опеки родителей, школы, общественности, но не для решения творческих задач, а для скорейшего удовлетворения наиболее примитивных эгоистических потребностей. «Пионерия» воспринимает идеюлюбви на уровне половых связей, толкует внутреннюю свободу как состояние наркотического опьянения, борьбу за мир — как систему ухищрений в целях избежания службы в армии. Именно эта асоциальная активность «пионерии» и определяет значительный уровень противоправного поведения, ошибочно приписываемый хиппи.

В «систему» включено значительное количество подростков и молодых людей, пропагандирующих и практикующих нетрадиционное художественное творчество, так называемое «системное искусство». К ним примыкают различные рок ансамбли, литературно поэтические объединения, группы художников и авторов авангардной музыки. В этой части «системы» немало действительно талантливых людей и девушек.

К «альтернативным объединениям» также следует отнести *панков*.

Преимущественно — старшие подростки.

Панков отличает крайний пессимизм, неверие в будущее. В отличие от «системных», которые нацелены на создание новых духовных ценностей и реставрацию старых, панки отрицают социальную перспективу, считая, что общество находится на грани ядерной катастрофы, которая неизбежна. В сложившейся ситуации обвиняют мир взрослых, якобы создавших и реализующих в общественной практике систему лжеценностей, что и должно привести мир к скорой гибели.

Как следствие подобных убеждений панки отрицают существующую культуру, предлагая свою «антиэстетику», которая пытается разрушить представление взрослых об их благополучии и созданного ими «имиджа» цивилизованного человека. Логическая схема примерно такова: мы, панки, ваши дети, чье моральное уродство является следствием претворения в жизнь и отражением ваших же жизненных принципов.

Панки склонны к эпатажу, вычурному, скандальному поведению и к использованию в качестве атрибутов самых неожиданных предметов: сцепленных булавок различных размеров, цепочек, пронизывающих мягкие ткани лица, хрящи и мочки ушных раковин. Длинный «петушинообразный» гребень волос от затылка до лба оканчивается большим чубом. Волосы с боков сбриты до гребня. Возможны модификации.

Распространены значки, символизирующие крайнее неуважение к окружающим. Слэнг вычурно груб. Например, панкующих девушек называют «жабы».

Ритуалы насыщены активной пантомимикой, вербальное общение сопровождается непристойными позами, часто не соответствующими содержанию беседы.

Поведение панков безнравственно (с нашей точки зрения), но непротивоправно. Следует обратить внимание на присутствие в нем элемента карнавальности, театрализации, хотя и преподно

симых в крайне жесткой форме. Агрессия панков выражается преимущественно символически.

К «альтернативным объединениям» можно отнести также *мажоров*. Если «система» и панки конструируют образ «нового человека» (первые — «созидающего», вторые — «разрушителя»), то мажоры резко деидеологизированы и культивируют материальное потребление. Ведущим атрибутом общности являются импортная, либо отечественная носильная вещь, престижность которой определяется ее денежной стоимостью. Образцом поведения является расчетливый, «деловой» подросток, обладающий коммуникативными навыками в сфере «теневой экономики». Наиболее авторитетным является мажор, умеющий добывать деньги «экономическими» методами (спекуляция, выгодный обмен товарами с иностранцами и т. д.).

Количество мажоров резко увеличилось с ростом кооперативного движения.

Отличительной особенностью представителей вышеописанных объединений является выраженность их образа жизни, т. е. модель поведения проявляется не только во взаимоотношениях со сверстниками, но и в быту, в учебных заведениях, сказывается на общих интересах.

Следующая категория неформальных подростковых общностей — объединения спортивно предметной деятельности. Это *брейкеры, рокеры, скейтбордисты* и другие объединения, как и «альтернативные», содержащие элемент социального протеста, но выражаемого не в декларировании иных ценностей, а в занятии нетрадиционными видами предметной деятельности, или традиционными, но в неожиданной для общества форме, содержащей некий вызов сложившимся в сознании обывателя стереотипам. Приоритет в подобных объединениях имеют подростки, обладающие наиболее развитыми умениями и разнообразными навыками в соответствующем виде деятельности.

С особенностями данной категории объединений целесообразно познакомиться на примере рокеров.

Отличительная черта рокера — неизменное присутствие мотоцикла, который является важнейшим атрибутом, с одной стороны, и средством протеста — с другой. Мчась с максимальной скоростью, намного превышающей установленную правилами дорожного движения, рокер бросает вызов официальному миру, который его не понял и не принял, обретает в скорости сиюминутную свободу.

Часто изменяют технические характеристики своих мотоциклов, например, «форсируют» двигатели, проявляя незаурядные способности к техническому творчеству. «Формированные» мотоциклы отдельных марок развивают на трассе скорость 140—160 км/час.

Рокером может стать далеко не каждый мотолюбитель. Существуют своеобразные экзамены приема в «рокерскую семью». Необходимо проявить изрядное умение вождения мотоцикла, например, демонстрировать «джигитовку» (изменение положения корпуса, рук и ног на скорости), либо «козлить», что означает установку мотоцикла в движении на заднее колесо и преодоление таким образом определенного расстояния.

Рокер должен придерживаться изустно передаваемого «рокерского кодекса чести», например: при задержании органами ГАИ или милиции рокер обязан сохранить втайне координаты соучастников правонарушения, поддерживать авторитет рокеров среди других объединений региона, что подразумевает силовые способы противостояния последним. «Кодекс чести» требует от рокера бескорыстия по отношению к другим членам объединения, в частности, предоставления мотоцикла, имеющихся запасных частей и т. д.

Большую опасность для общества таит возможность связи «рокерских» лидеров с уголовными элементами, что может значительно повысить мобильность последних. Всегда следует помнить печальный пример трансформации американских рокеров в «ангелов ада» и в подобные им преступные общности.

Другие представители спортивно предметных объединений не имеют такого криминогенного фона, но социально психологические механизмы их образования и развития схожи, за исключением того, что протест демонстрируется через иную деятельность.

Значительное количество неформальных подростковых объединений ориентированы на помощь демократическим начинаниям перестройки, выражают готовность вступить в борьбу с негативными явлениями в обществе. Но не находя поддержки у конкретных педагогов либо представителей общественных организаций, принимаются за дело на свой страх и риск.

В результате даже просоциальные идеи реализуются в экстремистских формах. Поэтому такие объединения получили название — *экстремисты*. Подобные общности сами характеризуют свою групповую деятельность как «социальную санитарию». Выступают против наркомании, проституции, против таких неформальных групп, как хиппи, панки, мажоры и всякой другой «буржуазной заразы». Форма деятельности, как уже отмечалось, часто носит откровенно хулиганский характер.

Экстремисты традиционно считают органы МВД, ВЛКСМ, педагогов некомпетентными в вопросах воспитания молодежи, обвиняют официальные организации в медлительности, излишнем либерализме.

Скептическое отношение к воспитательным возможностям указанных организаций — определенная защитная реакция экстремистских объединений на недостаточное внимание к ним со стороны взрослых.

Характерно, что экстремисты выступают только против тех общностей и тех явлений, которые активно критикуются средствами массовой информации и официальными учреждениями. Ес

ли, например, неформальной группе дается положительная оценка общественности, действия против нее прекращаются.

Например, когда в школах, СПТУ, различных домах культуры стали организовывать секции брейк данса и были проведены брейк фестивали в Риге, Ленинграде, Москве, число столкновений экстремистских групп с брейкерами резко упало.

Любопытен внешний вид экстремиста: короткая стрижка под полубокс, либо волосы зачесываются назад «под Кошевого», чисто бритое лицо.

Фактически во всех подобных объединениях принято ношение на груди значка с изображением В. И. Ленина. Часто встречаются значки с изображением политического деятеля, если его фамилия заложена в названии группы. Так в группе «Птенцы Дзержинского» в обязательном порядке носят значок с изображением Ф. Э. Дзержинского.

Большинство объединений активно занимаются физической подготовкой: атлетической гимнастикой, элементами карате, самбо, бокса и т. д. Группы сами охотно оборудуют чердаки, подвалы, помещения в брошенных либо идущих на капремонт домах, создавая импровизированные спортзалы.

На занятиях отрабатываются, в частности, приемы ведения групповых уличных столкновений.

Рассмотрим еще одну категорию неформальных подростковых объединений — «сателлиты», или «спутники».

Часто их называют *фанаты.* Это объединения, которые имеют некий внешний образец поведения в виде рок звезды, рок группы, спортивной команды. Деятельность подобных объединений является вторичной по отношению к деятельности своих кумиров, зависит от динамики их популярности. На базе таких объединений формируются подобия социальных движений, например, *металлисты, стиляги,* хотя собственно движениями они стать не могут, так как отсутствует идеология и групповые цели не идут дальше поддержки почитаемых рок или спортивных команд на концертах или соревнованиях. Ведущей деятельностью таких объединений является сбор всевозможной информации об образе жизни, достижениях, проблемах «предметов обожания».

Поскольку фанатов разных направлений достаточно подробно описывала пресса, нецелесообразно на них долго останавливаться. Следует только отметить, что эти объединения, особенно на ранней стадии становления, когда их численность еще невелика, являются по сути самодеятельными клубами, нетрадиционными по интересам. И только педагогическая недальновидность ряда ответственных организаций приводит к отторжению «сателлитов» от культурно просветительных учреждений, что приводит к их неконтролируемому росту, зависимости от сомнительных личностей, часто с уголовным прошлым.

Рассмотренные в этой главе категории неформальных подростковых объединений наиболее часто встречаются в практической

работе педагогов средних учебных заведений, работников клубных учреждений.

Следует добавить, что неформальные подростковые объединения не являются преступными общностями, и несмотря на сильный криминогенный фон многих из них, содержат в себе немало положительных элементов, которые можно использовать в работе с ними.

4. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ПОДРОСТКОВЫМИ ГРУППАМИ

Прежде всего следует преодолеть стереотипы отношения к неформальным объединениям, сложившиеся у многих педагогов и лиц, отвечающих за работу с подростками.

«Запретительный» стереотип состоит в том, что все подростковые неформальные объединения зачисляются в разряд преступных общностей. Это достаточно устойчивый стереотип, который проявляется, например, в отношении поклонников рок музыки. Вот выдержка из выступления видного деятеля литературы на пленуме правления Союза писателей СССР «Современность и литература» в апреле 1987 г.: «Увлечение рок музыкой — это зараза, которая пока, к сожалению, неизлечима. Это нравственный СПИД... Это почва, на которой может расти все что угодно, от наркомании до проституции, до измены Родине, до уголовных преступлений»[1]. Подобные высказывания можно слушать в адрес любых подростковых неформальных объединений.

В сознании многих взрослых формируется некий «образ врага». Это имет предысторию и весьма недавнюю. Как известно, еще в начале 80 х годов дело на практике обстояло так, что любые формы общественной активности, не санкционированные сверху и отличные от общепринятых, оценивались чуть ли не как антиобщественные. Это, в частности, проявлялось в крайне отрицательных оценках, которые средства массовой информации давали нетрадиционным объединениям.

Раздражение, недовольство по поводу слишком длинных или, наоборот, коротких волос, атрибутов, увлечения рок музыкой и т. д. естественно не приближает, а отдаляет «неформалов», воздвигает психологический барьер между «нами» и «ими».

В результате пресловутый «образ врага» складывается и у многих представителей подростковых неформальных объединений по отношению к работникам правоохранительных органов, педагогам, общественности.

Другая крайность проявляется в стереотипе восхищения и выражается в заигрывании с членами неформальных объединений, потакании, умилении по поводу их «раскованности», «свободомыслия», «независимости» и т. д.

[1] **Литературная газета, 1987, 6 мая,**

Близок к нему стереотип благодушия, основанный на мнении, что подростки «перебесятся», повзрослеют и не следует вообще обращать внимание на неформальные объединения.

Восхищение, благодушие, безразличие столь же опасные стереотипы, как и резкое неприятие.

Выше уже говорилось о сильном криминогенном фоне многих неформальных объединений. Поэтому следует относиться дифференцированно к каждому неформальному подростковому объединению и, более того, к каждому конкретному их представителю.

Таким образом, прежде всего следует сформировать адекватную точку зрения о «неформалах» у работников воспитательных учреждений.

На сегодняшний день отсутствует специальная, методическая или даже популярная литература, которая сколько нибудь подробно освещала бы проблему неформальных подростковых объединений. Имеются лишь отдельные публикации на страницах газет и журналов. Поэтому, в каждом воспитательном учреждении, отвечающем за работу с подростками, целесообразно создать банк информации, в котором должны аккумулироваться материалы по рассматриваемой проблеме. Банк информации целесообразно создавать на базе библиотеки. При отсутствии таковой — в кабинете общественных дисциплин, в районном либо городском методическом кабинете.

Следует учитывать, что проблема неформальных подростковых объединений выходит за рамки педагогики и психологии, так как имеет социологический, культурологический, юридический, медицинский, лингвистический и другие аспекты. Поэтому в банке должны накапливаться, помимо публикаций, разнообразные материалы: уставы, манифесты, тексты песен, стихи, слэнг, данные о численном, социальном, национальном составе различных объединений и т. д.

Используя собранную информацию, необходимо регулярно проводить лекции и семинары для сотрудников воспитательных учреждений, раскрывая динамику изменений в деятельности «неформалов», особенности вновь образующихся объединений, формы и методы работы с ними.

Самое серьезное внимание следует уделить пропагандистской работе с родителями, так как им свойственно придерживаться консервативных взглядов на воспитание подрастающего поколения.

Устранив предвзятое отношение к неформальным объединениям и предложив педагогам необходимую информацию о специфике и особенностях «неформалов», можно приступать к работе, которой должна предшествовать постановка педагогически целесообразных целей и задач.

Если говорить о воспитательной работе с объединениями в целом, можно определить два стратегических направления:

1. Не меняя структуру и ведущую деятельность объединения, трансформировать его в клуб, любительское объединение или в другую институциализированную общность. (Естественно, устранив фон недоброжелательности к официальным организациям, который является одной из важных предпосылок противоправного поведения подростков). Например, на базе «рокерской семьи» какого либо региона создать клуб «Виртуоз», где, пользуясь консультациями профессиональных мотогонщиков, сотрудников ГАИ, рокеры будут совершенствовать мастерство вождения, участвовать в соревнованиях, организовывать показательные выступления для жителей района.

2. Полностью реорганизовать объединения и создать институциализированную общность, лишь сохраняя прежнее представительство. В этом случае необходимо предложить альтернативные ценности и соответствующую деятельность.

Например, на базе группы металлистов создать экологический клуб, что было осуществлено сотрудником общественной инспекции г. Ленинграда по охране природы В. Гущиным.

Если же речь идет о расформировании объединения, то следует помнить, что на сегодняшний день проблема не в том, как вывести подростка из объединения (это просто для подготовленных педагогов), а куда его ввести, что предложить взамен.

Выше говорилось, что неформальные подростковые объединения часто становятся объектами притязания асоциальных личностей и уголовных элементов, которые, либо захватывая лидерство, либо оказывая давление, либо рекрутируя членов объединения в преступные организации, преследуют свои корыстные цели. Поэтому целесообразно связаться с УВД, в частности, с ИДН (инспекцией по делам несовершеннолетних), для уяснения криминологической ситуации, в которой находится объединение. Далее прервать существующие и недопускать появление новых контактов объединения с сомнительными лицами из числа совершеннолетних граждан.

Непосредственная работа с неформальными подростковыми объединениями и с их представителями не должна начинаться борьбой с атрибутикой, как это повсеместно происходит при столкновении педагогов с панками или металлистами. Выше было показано, что атрибутика вторична по отношению к групповым ценностям. При трансформации ценностных ориентации подростка в педагогически заданном направлении автоматически изменится структура модели поведения и, в первую очередь, носильные атрибуты.

Неформальные подростковые объединения являются прежде всего общностями «свободного времени», т. е. реально существуют и действуют вне работы и учебы, поэтому, в первую очередь, работать с ними должны культурно просветительные учреждения.

5. ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕФОРМАЛЬНЫМИ ПОДРОСТКОВЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Клубы, как известно, основываются на принципе добровольности. Внешкольная же работа в средних учебных заведениях может иметь для учащихся элемент обязательности. Поэтому для клубного учреждения предпочтительна ориентация на первый вариант описанных выше педагогических стратегий.

Работая с «системой» и аналогичными объединениями, целесообразно формировать литературно поэтические студии, художественные мастерские, дискуссионные клубы философской и общегуманитарной направленности, которые в рамках одного культурно просветительного учреждения полезно организовать в любительское объединение.

Следует регулярно проводить массовые мероприятия с' участием представителей всех перечисленных структур. Мероприятия должны носить остросоциальный характер, что психологически свяжет участников с процессами и явлениями, происходящими в обществе.

Полезно выпускать любительский журнал, в котором «системные» смогут продемонстрировать свои реальные поэтические, художественные и другие способности. Появится относительно беспристрастный судья читатель, который сможет по заслугам оценить творческие возможности авторов. Последнее очень важно, так как обычно их самооценка резко завышена, отношение же к мнению официальных лиц крайне скептическое.

При тщательном подборе педагогов и хорошо организованной работе подростки либо расстаются с «системой», начинают деятельно участвовать в новых, уже клубных общностях, либо становятся проводниками формирующихся у них общественно значимых ценностей в своей «системе», подавляя ее асоциальный фон.

Следует оговориться, что работать необходимо с «пионерией», так как хиппи в большинстве своем достаточно образованные, пусть на уровне самообразования, люди и отказываются от педагогического контроля, предлагая паритетное взаимодействие.

Кстати в качестве руководителей отдельных мастерских и студий целесообразно привлекать именно хиппи в силу их значительного авторитета в «системе» и развитых гуманистических представлений.

Опыт работы с мажорами крайне ограничен. Дело усугубляется тем, что мажоры в высшей степени неуважительно относятся ко всем, кто не занимается «бизнесом».

Тем не менее, мажоры охотно участвуют в деловых играх, связанных с проблемами торговли и финансовой деятельности, с удовольствием организуют и принимают участие в ярмарках и аукционах хозрасчетных любительских объединений.

Эффективную работу с экстремистами можно организовать в подростковом клубе. Большую помощь в этом окажет ИДН и комсомольский оперативный отряд базового предприятия, к правоохранительной деятельности которых следует привлекать экстремистов. Одновременно рекомендуется организовать занятия по физической подготовке и военно патриотическому воспитанию. В данном случае нецелесообразно менять название объединения и принятую модель поведения. Необходимо только устранить максимализм в отношении других неформальных объединений, проводить разъяснительную работу, определяя, что действительно является пресловутой «буржуазной заразой», с чем в нашем обществе необходимо бороться и какими способами.

Немалую сложность представляет работа с панками. Практика выявляет перманентные столкновения представителей этого объединения с работниками клубов. Опять возникает «образ врага» в сознании взрослых, который очень стоек в силу крайне острой модели поведения панков. Поэтому институциализация в рамках клубного учреждения значительной группы панков на сегодняшний день нежелательна. Рекомендуется панкующих подростков привлекать к «системным» клубным общностям (в условиях улицы «система» и панки постоянно взаимодействуют), а также подключить их к работе авангардных театральных студий, где панки смогут реализовать свои возможности карнавального поведения.

Для создания более полного представления о работе клубного учреждения с неформальными подростковыми объединениями можно предложить опыт ДК пищевой промышленности Ленинграда, где прослеживались элементы комплексного подхода к работе с рассматриваемыми объединениями.

На базе ДК группа психологов объединилась на общественных началах с несколькими молодыми учеными из ЛГУ Психологи выявили ряд самостоятельно работающих в различных воспитательных учреждениях общественников, также занимающихся проблемой неформальных подростковых объединений и привлекли их к сотрудничеству.

В итоге образовалась экспериментальная лаборатория изучения молодежных проблем (ЭЛИМП), которая в сентябре 1987 г. была зарегистрирована как любительское объединение.

ЭЛИМП имел следующую структуру:

— научно исследовательский центр, организующий и координирующий исследовательскую работу специалистов, занимающихся изучением неформальных объединений;

— экспериментально методический центр, предоставляющий возможность сотрудникам лаборатории опробовать на практике вновь разработанные методы взаимодействия с «неформалами»;

— информационный центр, обрабатывающий и систематизирующий материалы, касающиеся проблемы неформальных объединений;

— консультационный и учебно методический центр, оказывающий помощь организациям и частным лицам в работе с рассматриваемыми общностями.

Работа ЭЛИМПа проводилась комплексно: с подростками, их родителями, с педагогами и общественностью. На основе принципа сотрудничества. Общение с «неформалами», особенно на первых порах, было крайне полезно для ЭЛИМПа, который открывал для себя пласты совершенно неизвестной ему культуры.

В течение учебного 1987—1988 гг. ЭЛИМП отрабатывал способы взаимодействия преимущественно с «металлистами» и «системными». Учитывался криминогенный фон объединений.

На первый контакт с «неформалами» выходили подготовленные специалисты с тщательно проработанной программой по созданию эмоционального доверия между ними и подростками.

Социализация «металлистов» разворачивалась по следующей схеме: от «металлического» рока — к рок музыке, от рок музыки — к рок культуре и далее — к традиционной культуре.

Как видим, реализовывался первый вариант педагогической стратегии.

Расчет оказался правильным. Металлисты впоследствии стали регулярно посещать городскую филармонию. Росла и социальная активность: как только в ЭЛИМПе появилась группа общественной помощи детским домам, металлисты сразу же подключились к ее деятельности.

Занятия с металлистами проводились в виде дискуссий и встреч с деятелями современной культуры. Практиковались преимущественно групповые формы работы.

Взаимодействие с «системой» основывалось на гуманистической ориентации объединения. Упомянутая группа общественной помощи детским домам состояла преимущественно из «пионерии».

Сотрудники ЭЛИМПа изначально создали благоприятные условия для реализации творческого потенциала «системы»: доброжелательное отношение, внимание администрации ДК, удобные помещения, приглашаемые квалифицированные консультанты в области художественного творчества и т. д. Регулярно проводились выставки «системного искусства», где участниками выступали посещающие ЭЛИМП «пионеры». Был организован любительский журнал.

В результате «системные» быстро создали в рамках ЭЛИМПа творческий молодежный центр и вышли на самоуправление.

Опыт работы ЭЛИМПа с упомянутыми, а также с другими объединениями выявил следующее:

1. Неформальные подростковые объединения в отличие от преступных общностей несут общественно значимое содержание, но для его раскрытия необходимо создать соответствующую педагогическую ситуацию.

2. Подростковые «неформалы» существуют в режиме самодеятельных клубных общностей и хорошо адаптируются в условиях культурно просветительного учреждения.

3. Подобные объединения способны к саморазвитию и социальной автономии за счет надежного самоуправления.

4. Проблема социализации неформальных подростковых объединений требует междисциплинарного изучения.

Аналогичную лабораторию можно организовать в любом районном или городском культурно просветительном учреждении, разумеется, с учетом конкретной педагогической ситуации.

ЭЛИМП работает до сих пор, поэтому практикам можно порекомендовать воспользоваться услугами информационного и консультационного' центров ЭЛИМПа для получения соответствующих материалов и рекомендаций.

В настоящем пособии не рассматривались проблемы работы с подростковыми общностями традиционной направленности, которые также могут являться неформальными, так как этот вопрос разработан в теории и практике культурно просветительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Блуштвемн Ю, Юстнцкий В. Неформальная группа: что это такое.—Молодой коммунист, М., 1987, № 6.

Отклик. Вып. 1. М., 1987.

Совдагарова 3. Кому служит мода хиппи и панков. — АИФ. — М., 1985, 5 ноября.

Сунднев И. Ю. Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции.— Социологические исследования. М., 1987, № 5.

Щекочихив Ю. По ком звонит колокольчик? — Социологические исследования. М., 1987, № 1.